

Педагогическая лексика в корпусе произведений К.Д. Ушинского

Pedagogical vocabulary in the corpus of works by K.D. Ushinsky

Меркулова И.А.

Д-р филол. наук, доцент, Воронежский государственный университет
e-mail: igell@yandex.ru

Merkulova I.A.

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Voronezh State University
e-mail: igell@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу ключевых лексем в работах К.Д. Ушинского, выявленных с учетом частоты встречаемости лексемы в тексте. Объектом исследования является пользовательский подкорпус произведений К.Д. Ушинского, созданный на базе Национального корпуса русского языка. Предмет исследования – лексемы «образование», «воспитание», «педагогика», а также номинации непосредственных участников педагогического процесса, анализ которых помогает выявлению истоков русской педагогической терминологии и осознанию вклада К.Д. Ушинского в становление русской педагогики.

Ключевые слова: лексика, педагогика, образование, воспитание, частотность, Национальный корпус русского языка, К.Д. Ушинский.

Abstract

The article is devoted to the analysis of key lexemes in the works of K.D. Ushinsky, identified taking into account the frequency of occurrence of the lexeme in the text. The object of the study is a custom corpus of works by K.D. Ushinsky, created on the basis of the National Corpus of the Russian language. Russian pedagogical terminology The subject of the research is the lexemes “education”, “upbringing”, “pedagogy”, as well as the nominations of direct participants in the pedagogical process, the analysis of which helps to identify the origins of Russian pedagogical terminology and to realize the contribution of K.D. Ushinsky to the formation of Russian pedagogy.

Keywords: vocabulary, pedagogy, education, upbringing, frequency, National corpus of the Russian language, K.D. Ushinsky.

История подарила нам достаточное количество достойных педагогов, произведения которых до сих пор вдохновляют учеников и последователей. Особое место среди них занимает К.Д. Ушинский – один из основоположников русской педагогики. Д.Э. Днепров утверждает, что «до Ушинского Россия, по существу, не знала какой-либо стройной научной педагогической теории, страна жила преимущественно зарубежными заимствованиями и лишь изредка излучала проблески собственной педагогической мысли. После Ушинского она равноправно вошла в число стран с развитой педагогикой» [1: 4]. Таким образом, обращение к произведениям К.Д. Ушинского с целью анализа используемых им педагогических понятий поможет, на наш взгляд, выявлению истоков русской педагогической терминологии.

Объектом исследования является так называемый пользовательский подкорпус произведений К.Д. Ушинского, созданный на базе Национального корпуса русского языка [www.ruscorpora.ru]. НКРЯ позволяет сформировать такой подкорпус самостоятельно. Он

состоит из 17 текстов объемом 387 382 слова, тем самым охватывает все основные работы К.Д. Ушинского.

Предмет исследования – лексемы «образование», «воспитание», «педагогика», а также номинации непосредственных участников педагогического процесса.

Вначале обратимся к статистике. Первым полнозначным словом, следующим за служебными элементами традиционно самыми частотными в любом тексте, в произведениях К.Д. Ушинского является лексема ‘человек’. И это не случайно, так как педагогика – наука о воспитании и обучении человека. Далее следуют из первой сотни слов в порядке убывания частоты: ‘ребенок’, ‘школа’, ‘жизнь’, ‘время’, ‘воспитание’, ‘слово’, ‘учитель’, ‘предмет’, ‘год’, ‘сказать (говорить)’, ‘видеть’, ‘новый’, ‘душа’, ‘дело’, ‘земля’, ‘наука’, ‘большой’, ‘образование’ ‘сила’, ‘класс’, ‘знать’, ‘заведение’, ‘характер’, ‘вода’, ‘народ’. Относясь к частотности, как к показателю важности, значимости понятия, можно предположить, что это и есть список ключевых смыслов педагогической системы К.Д. Ушинского.

Каким же образом определяет основополагающие понятия педагогики родоначальник ее становления в России?

Среди трех наиважнейших понятий воспитание занимает почетное первое место (см. табл. 1).

Таблица 1

Частотность слов в подкорпусе К.Д. Ушинского

Лексемы	Тексты	Примеры
Воспитание	14 текстов	239 примеров
Образование	15 текстов	173 примера
Педагогика	9 текстов	201 пример

При этом автор не дает четких определений ни одному из названных понятий, но своё мнение о них высказывает вполне определенно.

«Педагогика – не наука, а искусство – самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств. Искусство воспитания опирается на науку. Как искусство сложное и обширное, оно опирается на множество обширных и сложных наук; как искусство, оно, кроме знаний, требует способности и склонности, и, как искусство же, оно стремится к идеалу, вечно достигаемому и никогда вполне не достижимому: к идеалу совершенного человека» [К.Д. Ушинский. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (1867)].*

«Но ни политика, ни медицина, ни педагогика не могут быть названы науками в этом строгом смысле, а только искусствами, имеющими своей целью не изучение того, что существует независимо от воли человека, но практическую деятельность – будущее, а не настоящее и не прошедшее, которое также не зависит более от воли человека». [К.Д. Ушинский. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (1867)].

Признавая педагогику искусством, К.Д. Ушинский тем не менее говорит о её общем и конкретном понимании, возможно, педагогике теоретической и практической (педагогике “в тесном смысле”), с которой связывает воспитание.

«Но так как педагогика не имеет у себя термина, соответствующего медицинской терапии, то нам придется прибегнуть к приему, обыкновенному в тождественных случаях, а именно – различать педагогику в обширном смысле, как собрание знаний, необходимых или полезных для педагога, от педагогики в тесном смысле, как собрания воспитательных правил». [К.Д. Ушинский. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (1867)]. Полемизируя с этим мнением, современные педагоги пытаются найти золотую середину. «Нет, конечно, его точка зрения вполне обоснована, но справедливо только по отношению к педагогике XIX в., когда ее нельзя было назвать наукой, поскольку в силу объективных причин она не могла удовлетворять ее требованиям. Если найти определенный консенсус педагогики как науки и искусства, то, очевидно, можно говорить, что педагогика – это наука об искусстве воспитания» [2: 12].

Имея представление о педагогических системах Германии, Франции, Швейцарии (К.Д. Ушинский посетил эти страны, а также Бельгию и Италию, с целью изучения различных учебных заведений), русский педагог приходит к выводу о том, что педагогика – сфера не столько интернациональная, сколько национальная, а в условиях начавшегося, но не состоявшегося включения России в мировое образовательное пространство, она тем более должна соответствовать такому пониманию.

«Но, несмотря на твердое убеждение большинства немецких педагогов, что они работают над воспитанием человека вообще, к какому бы народу он ни принадлежал, немецкая педагогика – наука чисто немецкая». [К.Д. Ушинский. О народности в общественном воспитании (1856)].

А как современно звучат такие, например, слова: *«Нельзя не сознаться, что в наше русское воспитание вкралось что-то изнеживающее, ослабляющее силу воли, истребляющее простоту характера, раздувающее самолюбие».* [К.Д. Ушинский. Педагогическая поездка по Швейцарии (1862-1863)].

Свой последний главный научный труд К.Д. Ушинский назвал «Человек как предмет воспитания, опыт педагогической антропологии». К сожалению, третий том этой монографии так и остался незавершенным, но и по выпущенной части книги можно сформировать представление о том, какими были взгляды автора на воспитание.

«Кроме того, мы ясно сознаем, что воспитание в тесном смысле этого слова, как преднамеренная воспитательная деятельность – школа, воспитатель и наставники ex officio – вовсе не единственные воспитатели человека и что столь же сильными, а может быть и гораздо сильнейшими, воспитателями его являются воспитатели непреднамеренные: природа, семья, общество, народ, его религия и его язык, словом, природа и история в обширнейшем смысле этих обширных понятий». [К. Д. Ушинский. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (1867)].

Особое значение в процессе воспитания К.Д. Ушинский придавал труду: *«Другое, не менее важное для педагогики последствие, вытекающее из психического значения труда, состоит в том правиле, что воспитание не только должно развить разум человека и дать ему известный объем сведений, но должно зажечь в нем жажду серьезного труда, без которой жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой».* [К.Д. Ушинский. Труд в его психическом и воспитательном значении (1860)].

И, наконец, совет современным чиновникам и иным “деятелям от педагогики”: *«Что же касается до административных наблюдений за направлением учебных заведений, то неужели мы до сих пор еще не убедились, по крайней мере, в том, что это наблюдение в таком трудно уследимом деле, каково ученье и воспитание, весьма ненадежно и дает самые слабые результаты».* [К.Д. Ушинский. Общий взгляд на возникновение наших народных школ (1870)].

А как же трактует К.Д. Ушинский образование?

Кстати, на первом месте в сочетаниях располагаются прилагательные ‘народное’ и ‘общее’, что говорит о самой важной проблеме того времени – недостатке общедоступного образования как проблеме государственного значения.

«Если подданные государства обязаны содержать войска, администрацию, суды, дороги и т.д., то точно так же обязаны они давать образование своим детям, потому что это, по крайней мере, такая же государственная потребность, как и все прочие» [К. Д. Ушинский. Вопросы о народных школах (1861)].

И подходит К.Д. Ушинский к этой проблеме с гуманистических позиций.

«В том, что гуманное образование должно предшествовать специальному, нет ни малейшего сомнения, но что такое самое это гуманное образование?» [К.Д. Ушинский. Педагогические сочинения Н.И. Пирогова (1862)]. В работе, посвященной анализу педагогических сочинений Н.И. Пирогова, находим слова критики в его адрес: *«Автор говорит, что классическое образование приготовило много высокоразвитых людей, но умалчивает о том, сколько оно приготовило пустейших педантов, не видящих жизни за*

буквой, сколько оно приготовило людей, неспособных – понимать окружающей их жизни, если она не являлась им в форме латинской или греческой цитаты». [К.Д. Ушинский. Педагогические сочинения Н.И. Пирогова (1862)]. Таким образом, основную цель воспитания и образования К.Д. Ушинский видит в развитии души человека. «Педагогика, основанная на психологии, советует нам развивать душу человека сообразно с ее природой, а душа человека, по прекрасному выражению Оригена, рождается христианкой: это и есть та ее гуманность, о которой наиболее обязано заботиться истинное воспитание» [К.Д. Ушинский. Педагогические сочинения Н.И. Пирогова (1862)].

Среди ключевых слов любого педагогического сочинения, безусловно, выделяются номинации самих участников процесса воспитания и образования. В современном русском языке выстраивается целый синонимический ряд таких слов. Так, слово *учитель* употребляется преимущественно к тем, кто работает с детьми в школе. Слово *преподаватель* употребляется преимущественно по отношению к лицам, работающим в высшем или профессиональном учебном заведении; *педагог* – лицо, профессионально занимающееся не только преподавательской, но и воспитательной работой. В русском языке есть также слово *воспитатель* для того, кто работает с детьми в дошкольном учреждении и формирует растущего человека. Профессиональные же навыки может формировать *наставник*. Отдельно обозначена профессия спортивного педагога (*тренер*) и человека, который учит конкретным навыкам (*инструктор*). Для подготовки к экзаменам в частном порядке обращаются к помощи *репетитора*. У дворян в дореволюционной России к воспитанию и домашнему обучению детей часто привлекались *гувернеры* и *гувернантки*, обычно иностранцы. Есть еще термин для обозначения человека, являющегося высшим авторитетом для ученика в особых областях знания – *гуру*. Из современных, можно сказать, модных, но таких инородных добавим *ментор* и *тьютор* [подробнее см. 3]. Конечно, К.Д. Ушинский пользовался традиционными обозначениями: учитель, ученик, школьник, педагог, преподаватель, воспитатель.

Статистические данные употреблений этих лексем в подкорпусе приводятся в табл. 2.

Таблица 2

Частотность номинаций участников педагогического процесса в подкорпусе К.Д. Ушинского

Лексемы	Тексты	Примеры
Учитель	17 текстов	682 примера
Воспитатель	10 текстов	277 примеров
Педагог	13 текстов	197 примеров
Преподаватель	10 текстов	123 примера
Ученик	15 текстов	428 примеров
Воспитанник	11 текстов	367 примеров
Школьник	3 текста	4 примера

Лексемы *учитель* и *педагог* никогда не встречаются в текстах Ушинского в одном ряду. Самая активная сочетаемость у слова ‘учитель’ с прилагательным ‘народный’ как свидетельство основной задачи того времени – создание народной школы. Школьный учитель у Ушинского и воспитатель, и наставник. «Кроме того, в каждом наставнике, а особенно в тех наставниках, которые назначаются для низших училищ и народных школ, важно не только умение преподавать, но также характер, нравственность и убеждения, потому что в классах малолетних детей и в народных школах больше влияния оказывает на учеников личность учителя, чем наука, излагаемая здесь в самых элементарных началах» [К.Д. Ушинский. Проект учительской семинарии (1863)].

Обращает на себя внимание интересное замечание о том, что есть “природные русские педагоги” – бабушка, мать, дед, т.е. семья, жизнь и уклад которой охватывает ребенка с детства и проникает в его душу надолго. А природными воспитателями можно считать природу и жизнь. «Школа не имеет права вторгаться в чуждую ей область и мешать

своими уроками влиянию других великих воспитателей человека: природы и жизни» [К.Д. Ушинский. Родное слово. Книга для учащихся (1864)].

«И как мы не называем медиком того, кто знает только «лечебники» и даже лечит по «Другу Здравия» и тому подобным собраниям рецептов и медицинских советов, то точно так же не можем мы назвать педагогом того, кто изучил только несколько учебников педагогики и руководствуется в своей воспитательной деятельности правилами и наставлениями, помещенными в этих «педагогиках», не изучив тех явлений природы и души человеческой, на которых, быть может, основаны эти правила и наставления» [К.Д. Ушинский. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (1867)]. Яркий образ создается автором за счет привлечения аналогий из сферы медицины. Действительно, и врач, и педагог приносят человеку пользу, первый, работая с телом, а второй – с душой.

«Вообще при сообщении каждого сведения преподаватель должен непременно иметь в виду пользу воспитанника, нравственную или материальную, и избегать всего того, что только заваливает память, оставаясь в ней бесполезным камнем, или делается необходимо добычей забвения» [К.Д. Ушинский. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (1867)].

‘Преподаватель’ значительно проигрывает другим номинациям по частоте. При том, что количество текстов с данной лексемой совпадает с количеством текстов, включающих лексему ‘воспитатель’, значимость воспитателя, судя по разнице в количестве примеров употребления гораздо выше.

Таким образом, анализ частотных слов педагогической лексики в произведениях К.Д. Ушинского помогает по-новому посмотреть на отечественную педагогическую традицию. Сегодня существует мнение, что в современной системе образования наметился «переход от «знаниецентрической» организации к гуманистической личностно-центрированной ориентации, к развитию и самореализации сущностных сил, способностей, дарований человека как главной цели образования» [4: 8]. А есть ли такой переход на самом деле? Гуманизм и демократизм, неприятие воинствующей педагогической догматики, предпочтение национального иноземным влияниям – все эти идеи мы находим в работах К.Д. Ушинского. Надо просто повнимательнее перечитать классика.

Литература

* Примеры, выделенные курсивом, приводятся из исследуемого подкорпуса НКРЯ.

1. Днепрова Э.Д. Ушинский и современность / Гос. ун-т. – Высшая школа экономики. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – 232 с.
2. Мешков Н.И. Педагогика как наука // Вестник Мордовского университета, 2015. – № 3. – С. 10-18.
3. Меркулова И.А. Обучать или учить – вот в чем вопрос, или о неологизмах в педагогическом дискурсе // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики, 2022. – № 2(45). – С. 31-37.
4. Загвязинский В.И. Целевые ориентиры реформирования российского образования // Вестник Тюменского государственного университета, 2013. – № 9. – С. 7-17.